

Кирик В. А.

ИССЛЕДОВАНИЕ ТИПОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНОГО КОНСТРУКТИВИЗМА: ОПЫТ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/4-2/46.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 4 (11): в 2-х ч. Ч. II. С. 108-110. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ния, в его растущей дифференциации и индивидуализации как одном из способов удовлетворения разнообразных интересов и склонностей.

Исходя из системообразующей тенденции в образовании, связанной с интернационализацией общественной жизни, можно говорить о глобальных составляющих функциональной грамотности, формирование которых вызвано переходом к постиндустриальному обществу.

Список использованной литературы

1. **Валицкая А. П.** Российское образование: Модернизация и свободное развитие // Педагогика. - 2001. - № 7.
2. **Транснациональное образование: возможность доступа или создание препятствий** // Высшее образование в Европе. – 2000. - № 3. - http://www.aha.ru/~moskow64/educational_book.
3. **Гершунский Б. С.** Философия образования для XXI века: (В поисках практико-ориентированных образовательных концепций). - М.: ИнтерДиалект, 1997.
4. **Днепров Э.** Модернизация образования - общенациональная задача // Первое сентября. - 2001. - № 58.
5. **Зарубежный опыт реформ в образовании: Аналитический обзор** // Материалы к заседанию Государственного Совета Российской Федерации. - М., 2001.
6. **Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года.** Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2001 г. № 1756-р.
7. **Олейникова О. Н.** Реформирование профессионального образования за рубежом. - М.: ЦИПО, 2003.

ИССЛЕДОВАНИЕ ТИПОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНОГО КОНСТРУКТИВИЗМА: ОПЫТ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Кирик В. А.

ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет»

Требования постмодернизма подталкивают нас к определенному ревизионизму, пересмотру корпуса понятий, сложившихся в русле классических и неклассических исследований и описывающих процессы взаимодействия общества и государства. В данном случае речь может идти об использовании категориального аппарата, разработанного в русле теорий социального конструктивизма. П. Бурдьё пишет по этому поводу: «Объективистский разрыв с предпонятиями, идеологиями, спонтанной социологией... - неизбежный и необходимый момент научного подхода... Но нужно совершить второй разрыв, более трудный - разрыв с объективизмом, заново вводя в оборот на новом этапе все то, от чего избавлялись при конструировании объективной реальности. Социология должна включать в себя социологию восприятия социального мира, т.е. социологию конструирования воззрений на мир, которые в свою очередь участвуют в конструировании этого мира» [Бурдьё 2007: 73].

В таком случае, социальная структура может рассматриваться в качестве специфической субъектно-ресурсной конструкции социального пространства. По поводу категории социального пространства следует отметить, что она трактуется в том конкретном значении, в котором ее использует П. Бурдьё, а именно как поле взаимодействия социальных сил, детерминированное структурой диспозиций различных социальных агентов. Поскольку социальное пространство, таким образом, может интерпретироваться в конструктивистском духе как многомерное поле взаимодействий, основанное на таксономиях, предлагаемых различными групповыми общностями в постоянной борьбе за монополию над легитимностью, постольку категория социального пространства в частности и корпус теоретических построений социального конструктивизма в целом позволяют расценивать данную методологию в качестве универсального способа исследования масштабных социентальных процессов, причем как через призму индивидуализированных социальных практик, так и с точки зрения модернизации институциональных систем.

В этом отношении построение типологии взаимодействия общества и государства и выяснение причин дифференциации гражданского общества от государства, выполненное в духе постмодернистского социального конструктивизма, представляется достаточно целесообразным. Более того, очевидно, что вызовы современных политических реалий постиндустриального общества - как в поле российских политических практик, так и в масштабах международной политики - требуют создания целостной теории, способной объяснить причины изменения содержания системы отношений общества и государства и раскрывающей существо различных моделей гражданского общества, как с точки зрения исторических практик, так и с точки зрения долгосрочного прогнозирования.

В этом смысле, исследование системы отношений между обществом и государством может быть осуществлено через построение типологии систем взаимодействия общества и государства, причем устойчивость той или иной системы взаимодействия может интерпретироваться в контексте соотнесенности с определенными идеологическими проектами (таксономиями, по терминологии П. Бурдьё), продолженными политическими, духовными и экономическими элитами. В сущности, речь идет о том, что «противоречия, возникающие в ходе догматических дискуссий, олицетворяют собой не столько конфликт различных видов опыта, сколько позиции власти внутри одной социальной структуры, отождествившей себя с теми или иными возможными интерпретациями догматизированной традиционной «истины» [Мангейм 2007: 15].

В методологическом плане, краеугольным камнем сформулированного подхода является предположение, согласно которому политические, духовные и экономические элиты являются производителями специфических идеологических проектов, проектов модернизации институциональной системы, которые определяют содержание взаимодействия между гражданским обществом и государством.

Для установления точного содержания системы взаимодействия между обществом и государством рассмотрение вопроса следует начать с описания обществ греко-римского мира, по поводу которых мы можем констатировать, что общество и государство сосуществовали в них как тождественные, не дифференцируемые. Известно, что античный мир не знал не только определения гражданского общества, но и его институтов. В условиях древнегреческих полисов, а впоследствии и гражданских общин городов и муниципиев Римской империи понятия общества и государства мыслились как тождественные. Каждый класс общества был органично встроены в систему государственной власти, будучи наделен специфическим кругом прав и обязанностей. Никакая деятельность вне государства и помимо государства была невозможна. Право подразумевало обязанность - в том смысле, что гражданин полиса или гражданской общины не только имел право участвовать в деятельности судебных органов, народных собраний и т.п., но и был обязан это делать. Право подразумевало не столько свободу выбора, сколько меру ответственности. Такое понимание свободы вело к тому, что человек вне общины отчуждался от всей совокупности прав и обязанностей, иными словами уже не мыслился как свободный гражданин, а потому и не мог быть полноправным членом общества.

Следующим этапом в становлении системы отношений между обществом и государством стал процесс постепенной дифференциации гражданского общества от государства в эпоху западноевропейского средневековья, причем генезис гражданского общества здесь рассматривается в связи с такими социальными явлениями и процессами, как становление национальных государств, развитие корпоративно-гильдийной культуры и возникновение специфической системы ценностей, зафиксированной в ряде еретических учений, а впоследствии и в протестантизме, и легитимирующей оппозицию свободных гражданских ассоциаций, гильдий и корпораций, составляющих гражданское общество, и государства. Процесс дифференциации гражданского общества от государства, имевший место в эпоху западноевропейского средневековья, предстает в качестве уникального для Западной Европы явления (по крайней мере, на данном историческом этапе).

Между тем, в то время как в Западной Европе постепенно формировались институты гражданского общества, первый тип взаимодействия общества и государства, подразумевающий их тождество, получил свое дальнейшее развитие в Византийской империи.

Параллельно генезису гражданского общества в Европе в России - в силу причин отчасти внутреннего характера, отчасти же под влиянием византийской политической культуры и прямого заимствования идеологических конструктов - сформировался такой тип взаимодействия общества и государства, который подразумевает их тождество, то есть античная по своей природе система отношений между государством и обществом.

Иными словами, в логике сформулированного подхода существо проблемы заключается в том, что в действительности любая система общества может выступать в качестве инициатора модернизации, формулируя тот или иной модернизационный проект или то, что П. Бурдьё называет официальной таксономией. Так, общества Древней Греции и Рима были сформированы системой политики, чьи акторы - элитистские элиты - смогли предложить наиболее эффективный проект развития в рамках постоянно расширяющегося военного универсального государства.

Напротив, на заре Средних веков наиболее эффективный проект модернизации был предложен главным актором системы культуры того времени - Римской церковью, воплотившей его в идеи универсального государства Христианской империи, интегрированной на основании не военно-политического союза, но социокультурного единства. На закате Средних веков третье сословие - главный актор системы экономики - вступило в конкуренцию с папским универсализмом, предложив проект модернизации, ориентированный на создание экономически целесообразных национальных государств с дифференцированным гражданским обществом. Поскольку третье сословие отстаивало свои интересы через ассоциации гражданского общества, постольку именно структуры гражданского общества стали считаться источником легитимности в обществах западноевропейского типа. Система экономики стала инициатором нового модернизационного проекта, а экономические элиты-акторы получили монополию в официальной таксономии легитимности.

В России, государственность которой создавалась преимущественно военно-политическими элитами - соответственно, инициатором модернизационных проектов всегда выступала только система государства - идея политического универсализма стала центрообразующей для всей цивилизации. Культурные заимствования из Византии и усвоение античного культурного архетипа и идей христианского универсализма послужило альянсу политических и культурных элит, а по этой причине построение гражданского общества в России возможно только в контексте такой модели, которая подразумевала бы не оппозицию общества и государства, а их комплементарность, взаимодополняемость, опосредующую через систему гражданских ассоциаций отношения между индивидами и государством.

Итак, поскольку становление системы отношений между обществом и государством в России до настоящего момента протекало по античной модели, постольку представляется, что в России построение такой системы взаимодействия общества и государства, при которой гражданское общество будет дифференцировано от государства, возможно не в контексте их оппозиционности (что характерно для западноевропейской

модели), но в контексте комплементарности, взаимодополнения и опосредования ассоциациями гражданского общества отношений между индивидами и государством.

В более широком смысле, следует отметить, что предложенный методологический подход позволяет ответить на целый спектр актуальных вопросов современного социологического знания, связанных с тем, какой же набор институциональных факторов определяет становление той или иной системы взаимодействия общества и государства, о том, как на протяжении исторического движения протекало развитие двух означенных типов взаимодействия общества и государства, о том, по какой причине в российской цивилизации сложилась такая система отношений общества и государства, которая относится к античной модели, и о том, возможно ли в России построение гражданского общества, а если возможно, то по какому образцу.

Сформулированная методология, как представляется, в перспективе позволит 1) установить содержание двух исторических типов взаимодействия общества и государства; 2) выявить потенциал воздействия идеологических проектов, сформулированных политическими, экономическими и духовными элитами, на содержание системы взаимодействия общества и государства; 3) выявить специфические причины, сформировавшие систему взаимодействия общества и государства в России; 4) сформулировать сценарии формирования в России специфической модели взаимодействия общества и государства, которая бы подразумевала их комплементарность.

Список использованной литературы

1. **Бергман П., Лукман Т.** Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания / Пер. с англ. Е. Руткевич. - М.: Московский философский фонд, «Academia-Центр», «МЕДИУМ», 1995.
2. **Бурдьё П.** Социальное пространство и символическая власть // Социология социального пространства / Пер. с франц.; отв. ред. перевода Н. А. Шматко. - М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. - 288 с.
3. **Волков Ю. Г.** Гуманистическая идеология и формирование российской идентичности. - М.: Социально-гуманитарные знания, 2006. - 256 с.
4. **Гиббон Э.** Упадок и разрушение Римской империи / Пер. с англ. Л. А. Игоревского. - М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. - 959 с.
5. **Гражданское общество: истоки и современность** / Науч. ред. проф. И. И. Кальной, доц. И. Н. Лопушанский. - СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. - 296 с.
6. **Лубский А. В.** Государственность как матрица российской цивилизации // Гуманитарный ежегодник. - Ростов н/Д: Изд-во Ростовского университета, 2005. - № 4.
7. **Мангейм К.** Идеология и утопия // Диагноз нашего времени / Пер. с нем. - М.: Юрист, 1995. - 700 с.
8. **О власти и первенстве папы:** трактат, составленный теологами, собравшимися в Шмалькальдене в 1537 году. - <http://skatarina.ru/library/imen.htm> (Электронная библиотека славянского лютеранства).
9. **Парсонс Т. Г.** Роль идей в социальном действии // О социальных системах / Под ред. В. Ф. Чесноковой и С. А. Белановского. - М.: Академический проект, 2002. - 832 с.
10. **Яковенко И. Г.** Большая и малая традиции европейской культуры: к постановке проблемы // Общественные науки и современность. - 2005. - № 4.

ИНТЕГРАЦИЯ ДВУХУРОВНЕВОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ФРАНЦИИ В ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Колбасина Л. В.

Ставропольский государственный университет

Формирование европейского пространства высшего образования - шанс для модернизации французских университетов. В процессе унификации европейских дипломов Франция опережает все остальные страны-участницы Болонского процесса. Однако Болонский процесс во Франции, как и в любой другой стране, вызывает определенные опасения и создает проблемы, которые надо преодолевать. Имея свою культурно специфическую систему высшего образования, Франция при вхождении в образовательное пространство Европы получает возможность реформировать её в свете социального заказа современного общества.

Данный процесс поддерживается на правительственном уровне, что позволяет Франции опережать другие страны по темпам интеграции в общеевропейское образовательное пространство, иллюстрацией чего служит введение системы ЛМД (Лицензия, Мастер, Доктор) во всех университетах с начала 2006 учебного года (здесь и далее приводится перевод документа Rapport d'information. - Paris. - 2004. - № 1927).

Диплом Лицензия бывает двух видов: при получении первого типа можно продолжить высшее образование (т.е. ведет к переходу на другую ступень высшего образования - Мастер); получение второго типа лицензии позволяет вести профессиональную деятельность (т.е. после окончания университета начать работу по специальности).

Университеты Франции продолжают выдавать, согласно новой схеме образования, промежуточный национальный диплом DEUG (Diplôme d'études universitaires générales - диплом общего высшего образования), который соответствует получению 120 европейских кредитов, но через два года после получения степени бакалавра.

Диплом Мастер соответствует получению 120 европейских кредитов после диплома Лицензия, т.е. соответствуют схеме Бакалавр +5 лет. Мастер - одновременно степень и диплом, который заменяет существующие DEA (Diplôme d'études approfondies - диплом об углубленном высшем образовании) и DESS (Diplôme